Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Медиа и политические исследования | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.471

Application of Topic Modelling Technology to the Analysis of Social Media Comments in the Context of State Identity Politics Research

Sofia K. Kalashnikova[1] & Mariia Y. Pogodina[2]

Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN); Saint Petersburg State University. Saint Petersburg, Russia

Received: 17 January 2024 | Revised: 1 May 2024 | Accepted: 11 May 2024

Abstract

In the situation of a shrinking field of public politics and a crisis of political trust, citizens may seek an alternative arena for presenting their own point of view. The social Internet space serves as a virtual projection of public contradictions and acts as an arena for the presentation and confrontation of political interests. At the same time, the increasing state presence in virtual space and the growing trust to online sources of information make social media an important channel for promoting certain patterns of political interpretations. The aim of this paper is to analyse the reactions of social media users to discover their attitudes towards the main narratives of contemporary identity politics of the Russian state. We used the Topic modelling method to study citizens' reactions to various aspects of state identity politics. The total number of comments in the collected database is 8,023 (09/2022-09/2023). In almost all the identified topics we can note the polarity of citizens' opinions, examples of which are given in the article. However, there are a few topics where the users' opinion is quite consolidated; for example, the image of the Crimean bridge on the cover of new textbooks was widely supported in comments, while the topic of traditional values, on the contrary, evokes negative feelings and shows "public tiredness". Despite the limitations described in the conclusion of the article, the study demonstrates the high potential of applying the method of topic modelling to the analysis of the reactions of social media users.

Keywords

Political Identity; Identity Politics; State Identity Politics; Memory Politics; Effectiveness of Identity Politics; Social Network Analysis; Social Network "VK"; Social Network Users; Network Research; Topic Modelling Method

This work is licensed under a Creative Commons "Attribution" 4.0 International License

1 Email: sofyakalashnikova15[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0000-0001-9837-3363
2 Email: mariiapogodina[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0009-0004-1536-6109

Galactica Media: Journal of Media Studies. 2024. No 3 | ISSN: 2658-7734
Media & Political Studies | https://doi.org/10.46539/gmd.v6i3.471

Применение технологии тематического моделирования для анализа комментариев социальных сетей в контексте исследования государственной политики идентичности

Калашникова Софья Константиновна[1], Погодина Мария Ярославовна[2]

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук;
Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия

Рукопись получена: 17 января 2024 | Пересмотрена: 1 мая 2024 | Принята: 11 мая 2024

Аннотация

В ситуации сужающегося поля публичной политики и кризиса политического доверия граждане могут стремиться к поиску альтернативной арены для презентации собственной точки зрения. Социальное интернет-пространство служит виртуальной проекцией общественных противоречий и выступает в качестве арены для презентации и столкновения политических интересов. Вместе с тем рост присутствия государства в виртуальном пространстве и укрепление доверия к онлайн-источникам информации делают социальные сети важным каналом продвижения определенных паттернов интерпретации политической информации. Из-за диффузии политики идентичности и институциональной неопределенности этого политического курса анализ воздействия предпринимаемых мер на предполагаемый «объект» политики идентичности (граждан страны) является неотъемлемой частью исследований в этой области. Цель данной работы – анализ реакций пользователей социальных сетей для определения их отношения к основным нарративам современной политики идентичности российского государства. Мы использовали метод тематического моделирования (Topic modelling) для изучения реакций граждан на различные аспекты государственной политики идентичности. Общее количество комментариев в собранной базе – 8 023 (сентябрь 2022 – сентябрь 2023). По итогам проведенного анализа практически во всех выявленных темах можно отметить полярность мнений граждан, примеры которых приведены в статье. Однако есть несколько тем, где мнение пользователей достаточно консолидировано; например, изображение Крымского моста на обложке новых учебников получило широкую поддержку в комментариях, а тема традиционных ценностей, наоборот, вызывает отрицательные чувства и «общественную усталость». Несмотря на описанные в заключении статьи ограничения, исследование демонстрирует высокий потенциал применения метода тематического моделирования для анализа реакций пользователей соцсетей.

Ключевые слова

политическая идентичность; политика идентичности; государственная политика идентичности; политика памяти; эффективность политики идентичности; анализ социальных сетей; социальная сеть «ВКонтакте»; пользователи социальных сетей; сетевые исследования; метод тематического моделирования

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная

1 Email: sofyakalashnikova15[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0000-0001-9837-3363
2 Email: mariiapogodina[at]gmail.com ORCID https://orcid.org/0009-0004-1536-6109

Введение

Категория идентичности имеет широкий спектр интерпретаций в рамках различных теоретических подходов. При этом границы предметного поля изучения могут быть оценены как размытые и слишком расширенные для использования научного термина (Brubaker & Cooper, 2000). По другим оценкам, данный термин, как и сам феномен идентичности, не может быть фиксированной категорией, так как речь идет о постоянно идущих процессах определения границ сообщества, практиках и институтах самопозиционирования и самопознания (Böschen, Legris, Pfersdorf, & Stahl, 2020).

Обращаясь к теме политики идентичности как некой деятельности, процессу по формированию определенной модели идентичности, в первую очередь необходимо определиться с субъектами данной деятельности. Изначально в качестве научной категории политика идентичности становится популярной в 1979 году благодаря Р. Анспач (Bernstein, 2005). Разработка темы происходила в рамках изучения общественных движений и проблем угнетения: политика идентичности рассматривалась как необходимое условие для мобилизации и осуществления каких-либо политических действий общественно непризнанными сообществами (Brunila & Rossi, 2018). В рамках современной науки политика идентичности изучается не только в качестве борьбы социальных групп за символический капитал, но и как политический курс, ключевым актором реализации которого является политико-административная элита определенной территории. Однако кто бы ни являлся субъектом политики идентичности, релевантным представляется определение этого термина как совокупности процессов конструирования конкретной модели идентичности в интересах определенных политических акторов (Попова, 2013).

Государство, как актор политики идентичности, использует различные направления деятельности для выстраивания поля социальной коммуникации, которое способно объединить носителей разных идейных позиций, политических убеждений и культурных предпочтений (Земляков & Шерис, 2020). Государство играет решающую роль в формировании политики идентичности, используя различные средства, такие как институты социализации (например, образовательную систему и военную службу), а также механизмы государственной политики. Оно направляет эти инструменты на легитимизацию властных структур и организацию взаимодействия между социальными субъектами вокруг определенных приоритетов. Государство также стремится вовлекать граждан в эти взаимодействия с целью формирования конкретной повестки дня.

Рассуждая об институциональном оформлении государственной политики идентичности в современной России, Н. В. Гришин предлагает опираться на такие документы, как государственная программа РФ «Реализация государственной национальной политики» 2016 года (подпрограмма «Общероссийская

гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России») и Указ Президента РФ 2018 года, где в качестве одной из целей государственной национальной политики впервые было обозначено «укрепление общероссийской гражданской идентичности» (2020). Кроме того, Стратегия национальной безопасности, подписанная Президентом РФ в 2021 году, подтверждает постепенное развитие легитимных инструментов, нацеленных на формирование и сохранение российской идентичности (Емельянова & Петрянин, 2021). По мнению А. В. Ачкасова, национальная идентичность определяет принадлежность человека к нации как политическому сообществу. На этой основе формируется легитимность власти и государства как политического института, который претендует на лидирующую позицию в процессе реализации политики идентичности под флагом защиты национальных интересов (Ачкасов, 2018). В научной литературе принято выделять несколько направлений политики идентичности как политического курса: символизация пространства, ритуализация принадлежности к сообществу, определение ключевых представлений о «мы-сообществе», формирование границ «мы» – «они».

Наиболее полный перечень средств, инструментов и механизмов государственной политики идентичности был сформирован О. В. Поповой по итогам проведения и анализа серии экспертных интервью в 2019 году. Спектр деятельности государства по конструированию российской идентичности может включать: подчеркивание исторической миссии государства с акцентом на морализирующую риторику; комплексную инфраструктуру, поддерживающую историческую память; законодательную систему, устанавливающую определенную интерпретацию исторических событий, как единственно верную и допустимую; создание системы символов, способной консолидировать общество и / или разделять людей на «своих» и «чужих»; толкование содержания и символики государственных праздников; образовательную политику, направленную на унификацию учебных материалов; государственную поддержку определенных проектов в области политики памяти и истории; усилия по достижению признания исторических событий со стороны мирового общества и другие (Попова, 2019). При разработке программы эмпирического исследования и составления списка индикаторов для отбора данных мы опирались на этот обобщенный перечень средств государственной политики идентичности.

С политической деятельностью тесно связано понятие эффективности, так как оно предполагает установку конкретных целей, что порождает определенные ожидания у участников данного процесса. В рамках оценки эффективности политической деятельности выделяют два основных направления: анализ качества политической элиты, включая ее внутренние характеристики, «правила игры» и механизмы рекрутирования (этот подход можно назвать внутренним); оценка государственного управления, включающая процесс

принятия решений, реализацию принятых мер и социальные результаты (этот подход ориентирован на внешние результаты государственной деятельности). Использование понятия «эффективность» по отношению к измерению политики идентичности считается сложным в том числе из-за соотнесения центральной категории исследования либо с видом политической борьбы (politics), либо с политическим курсом (policy).

Из-за диффузии политики идентичности и неопределенности в институциональных рамках анализ воздействия предпринимаемых мер на предполагаемый «объект» политики идентичности (граждан страны) является неотъемлемой частью исследований в этой области. Цель данной работы – изучение реакций пользователей социальных сетей для определения их отношения к основным нарративам современной политики идентичности российского государства.

В ситуации сужающегося поля публичной политики и кризиса политического доверия граждане могут стремиться к поиску альтернативной арены для презентации собственной точки зрения (Федорченко, 2017). Виртуализация политики является следствием этих процессов: офлайн абсентеисты через социальные сети осуществляют поиск ближайших сторонников, организовывают политические акции и общественные движения на горизонтальных принципах управления. Можно утверждать, что социальное интернет-пространство служит виртуальной проекцией общественных противоречий и выступает в качестве арены презентации и столкновения политических интересов (Михайленок & Малышева, 2019). Пользователи используют социальные сети для выражения своих эмоций, убеждений и мнений, в том числе в политической сфере. Этот тренд создает новые возможности для извлечения информации из данных, доступных в социальных сетях, и их использования в социальных и политических науках (Gilardi, Gessler, Kubli & Müller, 2022). Исследования вопросов сетевого взаимодействия (Esteve Del Valle, Broersma & Ponsioen, 2022), формирования виртуальных сообществ (Ali, Wang, Hussain & Li, 2023), политической онлайн мобилизации (Chen, Oh, & Chen, 2021; Johansson & Scaramuzzino, 2023) являются доминирующими в научном дискурсе, однако вопросы проявления компонентов политики идентичности в социальных сетях изучены слабо. Для анализа различных политических аспектов социальных сетей авторы применяют широкий спектр методов: сетевой подход (Bykov & Martyanov, 2021; Chernichkin & Krivenko, 2023), метод кейс-стади (Johansson & Scaramuzzino, 2023), дискурс-анализ (Баринов, 2016), контент-анализ (Абрамов & Федорченко, 2016) и даже метод когнитивного картирования (Shentyakova & Grishin, 2021). Применение методов машинного обучения и машинного анализа текстовых данных позволяет изучать большие массивы данных для исследования общественных настроений и определения актуальной политической повестки сетевых сообществ (Chen, Oh, & Chen, 2021; Марьенков & Кривенко, 2022; Chernichkin & Krivenko, 2023).

По мнению Д. С. Мартьянова, ревизия принципов регулирования сети привела к возникновению новых моделей управления Интернетом, что предполагает постепенную национализацию онлайн-пространства (2015). Кроме того, ежегодно растущие показатели времени, проведенного в социальных сетях (ВЦИОМ, 2023), приводят к возникновению функциональной зависимости. При наличии неограниченного доступа к определенному каналу коммуникации происходит формирование дополнительного доверия к нему за счет эффекта привыкания (рутинности) (Попова, 2021). Рост присутствия государства в виртуальном пространстве и укрепление доверия к онлайн-источникам информации делает Интернет и социальные сети, в частности, важным каналом продвижения определенных паттернов интерпретации политической информации.

Методология исследования

В данном исследовании мы использовали метод тематического моделирования (Topic modelling) для анализа реакций граждан на различные аспекты государственной политики идентичности. Метод тематического моделирования часто применяется для работы с большими объемами текстовых материалов. Например, это группировка различных тексов, отчётов и научных публикаций, классификация текстов, анализ новостей, материалов из социальных сетей для определения наиболее важных тем, описания реакций пользователей на них (Коршунов & Гомзин, 2012).

В данной работе использован метод латентного размещения Дирихле (LDA – Latent Dirichlet allocation), который используется для автоматического объединения групп слов в темы, которые наилучшим образом описывают набор документов, подлежащих исследованию (в данном случае – комментарии пользователей). Вместо ручного чтения большого количества текстов, что требует значительных затрат времени, тематическое моделирование позволяет автоматизировать этот процесс и быстро определить основные темы в корпусе текстов. LDA является одним из самых распространенных методов тематического моделирования. Помимо LDA также используется неотрицательная матричная факторизация (NMF – Non-negative Matrix Factorization), двунаправленная нейронная сеть кодировщик (BERT – Bidirectional Encoder Representations from Transformers) и другие менее популярные методы. Мы используем для анализа LDA, так как данный метод предполагает, что каждый документ представляет собой смесь базового набора нескольких скрытых тем. Отсюда название «латентное» размещение: предполагается, что темы скрыты в текстовых данных. Метод легко справляется с большими объемами текстов, а результаты в виде набора тем могут быть проинтерпретируемы экспертом в соответствующей области исследования (Blei, Ng & Jordan, 2003).

Для сбора данных была использована следующая стратегия. В качестве источника данных были выбраны три сообщества в социальной сети «ВКонтакте», где публикуются общественно-политические новости: РБК, ТАСС и РИА Новости. Далее мы составили список индикаторов (ключевых слов и словосочетаний), используемых для поиска публикаций, релевантных направлениям политики идентичности. Список включает в себя текстовые индикаторы, которые связаны с образовательной политикой, политикой памяти, проблемами конструирования образа России будущего и др.

На следующем шаге с помощью авторской компьютерной программы, написанной на языке программирования Python, были извлечены комментарии пользователей под найденными постами в течение года (сентябрь 2022 – сентябрь 2023). Для анализа были сохранены только комментарии верхнего уровня, то есть те комментарии, которые написаны пользователем не как ответ к существующему комментарию, а как самостоятельное начало обсуждения. Такая стратегия позволяет еще на этапе сбора данных отфильтровать несущественные комментарии и сфокусироваться на дискуссиях пользователей. Итого было собрано 9 646 комментариев.

Далее из всех комментариев были удалены стикеры и смайлы, так как подобный тип данных не подлежит анализу. Также были отфильтрованы комментарии, которые состоят менее чем из трех слов. В большинстве случаев такие комментарии не несут смысловой нагрузки. Помимо этого, для таких комментариев сложно определить тематику вне общего контекста. Таким образом, общее количество комментариев после фильтрации и предварительной чистки составило 8 023.

После этого была произведена предобработка данных для подготовки их к анализу. Были удалены знаки препинания и другие символы, проведен процесс токенизации, в результате которого каждый комментарий был разделен на отдельные токены – слова. Для приведения всех слов к одной форме была выполнена процедура лемматизации. Для отсеивания наиболее часто встречаемых слов, которые не несут смысловой нагрузки, использовалась библиотека “Natural Language Toolkit” в Python. Примеры слов, которые были убраны из текста: «будто», «впрочем», «хорошо», «свою», «этой», «перед», «иногда», «лучше».

Для тематического моделирования все комментарии были разбиты на группы по признаку того, к каким индикаторам относятся публикации (посты), под которыми эти комментарии были оставлены. Такая группировка была выполнена для выявления реакции пользователей по отдельным тематикам (рис. 1).

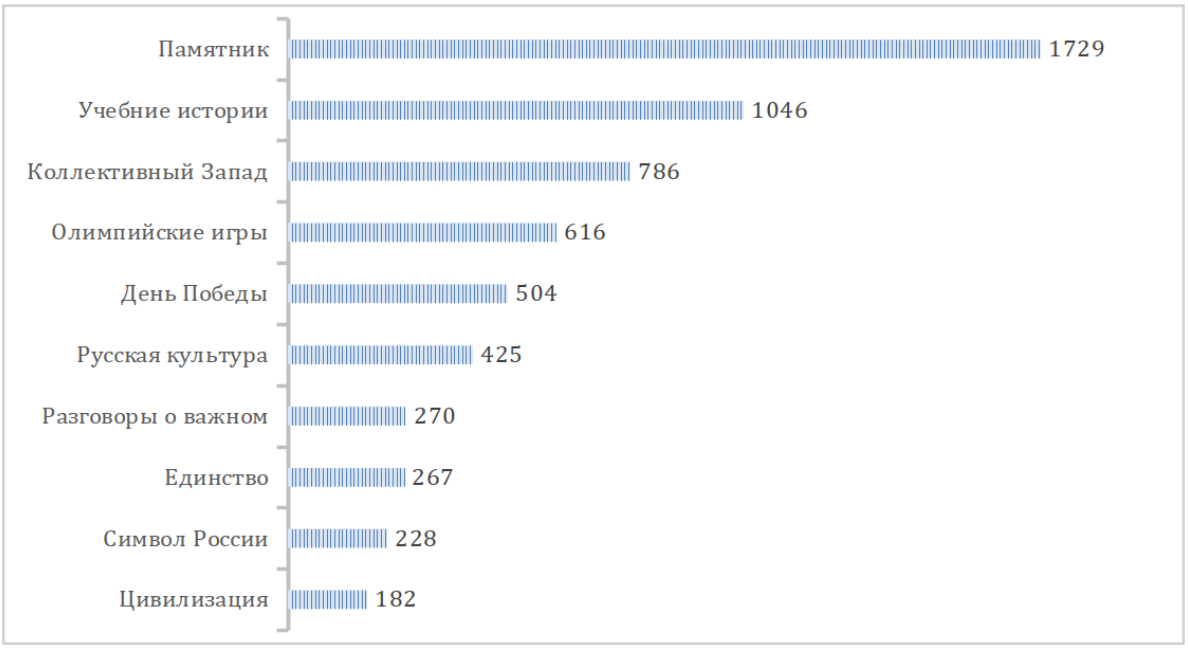

Рисунок 1. Итоговое распределение комментариев по ключевым словам

Figure 1. Final distribution of comments by keyword

Результаты

По итогам проведенного анализа практически во всех темах можно отметить полярность мнений граждан по большинству вопросов. Например, в рамках обсуждения новых школьных учебников истории первая группа пользователей выражает резкую критику, называя проект переписыванием / одурачиванием / оболваниванием. Также критикуется В. Р. Мединский как автор новых учебников за некомпетентность (пользователи припоминают найденный плагиат в диссертациях бывшего министра культуры, а также его высказывания о «лишней хромосоме у русских»), симпатии Маннергейму, нелестные комментарии в сторону СССР, его руководителей и советского прошлого в целом. Несколько пользователей критикуют выбор авторов для новых учебников. Чаще всего пользователи считают, что учебники должны писаться учителями, а не чиновниками:

> «почему-то все учебники пишутся профессионалами, не имеющими отношения к школе. Потом работаешь по этим учебникам и диву дашься: откуда это? почему так? неужели авторы не имеют представления о методике, дидактике?».

Отдельной критике подвергаются тезисы о том, что новые учебники написаны в соответствии с новой идеологией. Пользователи пишут саркастические комментарии, задаваясь вопросом, что это за идеология:

> «А в нашей стране какая идеология? Гомофобия и «кругом враги»? За двадцать лет на такие нефтедоллары можно было всю Россию дорогами соединить и нормальные зарплаты, пенсии платить»; «Мог бы хоть рассказать, в чем наша идеология? А то как у Путина, вс идт по плану, но план видимо какой-то...».

Вторая группа пользователей поддерживает обновление учебников, подчеркивая важность «правильного» воспитания молодежи: новые учебники предостерегают молодежь от пропаганды и неверной интерпретации текущих событий. Другим аргументом выступает необходимость воспитания патриотизма и чувства значимости в судьбе страны. Такие полярные комментарии обнаружены практически под всеми постами о новом учебнике истории.

Однако некоторые темы характеризуются схожей реакцией у пользователей. Например, изображение Крымского моста на обложке новых учебников получило широкую поддержку в комментариях. Крымский мост ассоциируется с наличием широкого круга возможностей у России и успешной реализацией этих возможностей.

Таким же примером консолидации мнений пользователей становится тематика памятников. Большая часть постов с ключевым словом «памятник» относится к новостям о сносе советских памятников в странах Европы. Пользователи объединяются в критике властей этих стран, ехидничают над «европейской демократией», обвиняют жителей во враждебном отношении к российскому народу, его истории, памяти и русофобии. Часть комментариев носит агрессивный, оскорбительный характер. На фоне таких комментариев нередко появляются сообщения консолидирующего характера. Авторы призывают ценить героев России, памятники с еще большей силой:

> «В Европе сносят памятники советским воинам, забывают историю, болеют ненавистью ко всему, что связано с Россией и нашей историей. А мы будем чтить наших героев, потому что их подвиги бесценны и бессмертны!».

Продолжая тему памяти, актуализируется проблема русской культуры и ее «отмены». Как и в предыдущем примере, пользователи чаще всего негативно реагируют на публикации об «отмене» российских музыкантов, поэтов и других артистов. Подписчики с грустью и обидой подчеркивают значимость России в мировом порядке, часто используя аргумент «спасения» Советским Союзом Европы во Второй мировой войне. Власти Украины и европейских стран обвиняются в «забывчивости». Пользователи опять приходят к выводу, насколько важно сохранять память о прошлом среди россиян. С другой стороны, присутствуют полярные комментарии, обвиняющие нынешнюю власть: 1) в уничтожении русской культуры (в пример приводится закон об иноагентах, под который попали многие музыканты и артисты РФ); 2) в раздутии этой темы для манипуляции гражданами:

> «Про запрет русской культуры только в путинском телеящике трындычат круглосуточно, в Европе кому это надо? Там и русофобии нет».

Сильнее всего эмоции обиды прослеживаются в комментариях к постам, посвященным Олимпийским играм. Пользователи гордятся российскими спортсменами, утверждая, что Игры потеряли сильного соперника. При этом большая часть воспринимает российских спортсменов, которые уехали из страны или согласились выступать под нейтральным флагом, как предателей. Такой флаг называют «белой тряпкой», а российских спортсменов – «бедными родственниками». Пользователи часто апеллируют к гимну и флагу страны как основным символам, подчеркивая важность их использования при участии в Олимпийских играх:

> «Один раз в уступили(без флага и гимна), а теперь они об нас будут ноги вытирать!», «идете без флага , без гимна, за то что бы получить медаль и УНИЖЕНИЯ !!!. сколько можно уже ? где ваша спортивная гордость ??».

В таком же негативном ключе обсуждаются Игры в целом. Авторы критикуют Олимпийский комитет за ангажированность, называя его «структурой НАТО». Абсолютное большинство комментариев являются негативным, сводя общую идею к призыву бойкотировать Игры. Небольшая доля пользователей поддерживают спортсменов и их решения:

> «Я не думаю, что наши спортсмены не любят Россию. Просто их душат и если они хотят продолжать заниматься своим спортом, им приходится идти на такие жертвы».

Еще одна тема, где мнения пользователей сильно расходятся, – это школьные занятия «Разговоры о важном». Почти все посты из этой группы посвящены встречам В. В. Путина со школьниками. Часть пользователей критикуют главу за несоответствие традиционным ценностям, которые он пропагандирует школьникам, обсуждая семью президента. В пример также приводятся другие государственные лица и в целом популяризация эгоцентрических идей:

> «Показуха не покатит. Народ смотрит как ведт себя власть, а там куча людей в разводе, без семьи и детей. Люди смотрят сми и фильмы, а там везде пропаганда успеха эгоистов одиночек».

Помимо этого, в настроении пользователей чувствуется некоторая усталость от навязывания традиционных ценностей как устаревшей концепции. Также есть четкий запрос на конкретные действия:

> «носится с этими традиционными ценностями, как–будто все остальные проблемы решены»;
>
> «...Голодные, но с традиционными ценностями».

Несмотря на критику, довольно большая часть аудитории одобряет риторику президента: «Разговоры о важном» описываются как полезный проект для воспитания детей и молодежи.

Критика по отношению к бездействию со стороны властей прослеживается в комментариях к постам о будущем России. Люди сомневаются

в будущем экономическом благосостоянии страны, беспокоятся о ценах на продукты, низких пенсиях, критикуют стагнацию различных отраслей. Некоторые пользователи видят импортозамещение как «окно возможностей» для России, но таких комментариев в разы меньше.

В рамках направления политики идентичности по формированию «мы-сообщества» были проанализированы комментарии к постам с ключевыми словосочетаниями «коллективный запад», «враги». В рамках этой тематики ярко выделяется тема дружбы с Китаем, который представляется как главный союзник России. Можно отметить сильную уверенность пользователей в крепости союза, а также видение России и Китая как «двух главных держав» в будущем. Характеристики «врагов» гораздо слабее по сравнению с описанием «друзей»: пользователи, очевидно, противопоставляют Россию остальным странам (*«есть мы, а есть мир»*), но глубоко эта тема не развивается.

Отдельно стоит выделить тему отношения к советскому прошлому. Такие комментарии появляются к публикациям о важных государственных праздниках. В первую очередь, это День российского флага и День Победы. Что касается флага как символа страны, значительная часть пользователей не признают праздник и сам флаг:

> «Флаг моей страны, в которой я родился, красного цвета»;
>
> «Единственный правильный флаг это красный с серпом и молотом»;
>
> «Под этим флагом наши деды победили фашизм. Этот флаг уважали друзья, а враги боялись»; «А вообще ребята, думаю флаг СССР надо узаконить официально на федеральном уровне.... Нельзя так просто отказаться от того, под чем пролилась кровь 27 миллионов....».

Последний комментарий отражает важное мнение: россиянам нечем гордиться *«под этим флагом»*. Похожий тезис можно проследить в комментариях к постам о Дне Победы, где пользователи сравнивают ВОВ и СВО:

> «Патриотизм это конечно здорово. Нужно помнить историю и подвиги наших предков. Но как насчет сейчас? Сейчас идет СВО и не очень успешно. Успехи есть конечно, но бывают и провалы. Нам нужно собраться и сделать все для общей победы. Мы не должны посрамить память предков».

В этом же ключе часть пользователей критикуют российскую власть за неудачи в СВО, за излишний пафос в праздновании Дня Победы, неуместные мероприятия (например, растягивание многометровой Георгиевской ленточки), за присвоение себе заслуг ВОВ. Отдельно выделяется топонимическая тема, связанная с новостью о переименовании Волгограда в Сталинград на один день. Абсолютное большинство пользователей поддерживают идею полного переименования города, так как название «Сталинград» отражает величие города, гордость за победу, память о событиях. С другой стороны, можно отметить большое количество критики на новость о принятии законопроекта о статусе георгиевской ленты как одного из символов воинской славы

России. Законопроект не нашел отклика у граждан, которые посоветовали депутатам заняться более важными делами.

Тема праздников также находит свое отражение в комментариях с поздравлениями граждан с Днем народного единства. Большая часть комментариев критикует и сам праздник, и концепт «единства» российского народа. Пользователи подчеркивают несвоевременность празднований во время СВО, «искусственность» праздника (*«Высосанный из пальца праздник, взамен 7 ноября, праздника Первой Социалистической Революции, и не последней!»*). Можно также отметить комментарии, отражающие расслоение общества, чаще всего экономического порядка:

> «Какая сплочнность? Каждый сам по своему пытается выжить.»,
>
> «Этот Праздник для меня всегда был сомнительным, не пойму о каком единстве ...? Когда каждый за себя ,воры чинуши так вообще с народам на разных берегах ...».

В целом, прослеживается сильная волна отторжения праздника.

Важно отметить реакции граждан на новости, связанные с новыми территориями РФ. С одной стороны, большая часть пользователей поддерживает принятие территорий. Но мы видим сильную озабоченность граждан об экономической поддержке регионов:

> «Т.е. мы всю жизнь работали и платили налоги. А теперь с наших налогов будут платить другим.... В общем то особо не переживаю так как знаю как платят у нас. Донбас ещ завоет..... Как говорят (конечно же) там продукты стоят как на рублвке...»;
>
> «а Ростовская область уже не такой же субьект? почему у нас МРОТ ниже 16?».

Критику вызвало и предложение В. В. Путина утвердить День воссоединения России с новыми регионами. Большая часть авторов считает, что сначала нужно выиграть СВО, а уже затем «отмечать». Такую же реакцию можно увидеть и под постами о рассмотрении возможности открытия музея Спецоперации:

> «Может сначала войну закончить, а потом уже всякие музеи создавать?».

Наконец, в публикациях разной тематики цитируются слова президента о «традиционных российских ценностях». Как уже отмечалось выше, можно заметить усталость граждан от данного концепта. В качестве доводов приводится несоответствие государственных служащих подобным ценностям (*«Вот вам ценности, вы их соблюдайте, а я понаблюдаю, как вы их соблюдаете»*), общее непонимание смысла ценностей (*«Какие у Путина гармоничные и традиционные российские духовно-нравственные ценности? На чем Путин мыслит единство и сплоченность российского общества? ответа на это указ не содержит. содержать не может. в т.ч. потому, что Путину они неизвестны»*), саркастичные комментарии (*«Традиционные ценности - это убийства людей?»*). В редких случаях власть критикуется

за бездействие в сферах культуры и образования, где упор на традиционные ценности должен быть максимально использован.

Обсуждение

В рамках исследования мы проанализировали реакции пользователей на проводимые государством различные направления политики идентичности. В отношении тем анализ комментариев затруднен из-за недостаточного количества (менее 100) или большого количества нерелевантных сообщений. Можно выделить два основных тезиса по итогам анализа. С одной стороны, отмечается поляризация мнений пользователей по вопросам внутренней политики и действий власти, которые направлены на изменение жизни самих россиян. Например, это обновление школьных учебников, «Разговоры о важном», концепция традиционных ценностей. Часть пользователей поддерживают действия власти, подчеркивая важность семейных ценностей, патриотизма, чувства значимости в судьбе страны. С другой стороны, вторая группа пользователей открыто критикует действия власти или отдельных государственных деятелей. При этом мнения пользователей консолидируются при обсуждении тем, которые касаются отношений России с другими государствами. Например, пользователи единогласно критикуют снос советских памятников в европейских странах, а также «отмену» русской культуры в целом. Такое же единение можно отметить при обсуждении дружбы России с Китаем как с главным союзником.

Важно подчеркнуть несколько существенных ограничений исследования. Во-первых, представляется маловероятным выявление всех авторов–ботов в социальных сетях. Для этого на этапе предобработки данных были удалены комментарии-дубли, так как чаще всего от имени ботов публикуются копирующие друг друга сообщения. Во-вторых, пользователи, оставляющие комментарии, – это особенная социальная группа со своими характеристиками. Исследования показывают, что чаще всего комментарии оставляют пользователи, которые больше интересуются политикой, имеют более поляризованные мнения, а также используют более агрессивную лексику (Kim, 2021). В связи с этим представленные реакции могут быть репрезентативны только для части населения страны.

Важно отметить, что администраторы сообществ оставляют за собой право «чистить» комментарии. У нас нет статистики о количестве и тематике комментариев, которые были удалены по каким-либо причинам. Наконец, сама социальная сеть ВКонтакте может ограничивать показ публикаций при поиске по ключевым словосочетаниям.

Несмотря на приведенные выше ограничения, наше исследование демонстрирует высокий потенциал применения метода тематического моделирования для анализа реакций пользователей соцсетей.

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научно-исследовательского проекта №123091200068–4 «Государственная политика идентичности в условиях современных геополитических вызовов», выполненного в ИНИОН РАН.

This research was funded by EISI as part of the research project №123091200068–4 “State Identity Policy in the Context of New Geopolitical Challenges”, carried out at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

Список литературы

Ali, S., Wang, D., Hussain, T., & Li, B. (2023). The Impact of Virtual Society on Social Capital Formation: A Comparative Analysis of Facebook and WhatsApp. *SAGE Open*, 13(4), 21582440231210077. https://doi.org/10.1177/21582440231210077

Bernstein, M. (2005). Identity Politics. *Annual Review of Sociology*, 31, 47–74. https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054

Blei, D. M., Ng, A. Y., & Jordan, M. I. (2003). Latent dirichlet allocation. *Journal of Machine Learning Research*, 3, 993–1022.

Böschen, S., Legris, M., Pfersdorf, S., & Stahl, B. C. (2020). Identity Politics: Participatory Research and Its Challenges Related to Social and Epistemic Control. *Social Epistemology*, 34(4), 382–394. https://doi.org/10.1080/02691728.2019.1706121

Brubaker, R., & Cooper, F. (2000). Beyond “Identity.” *Theory and Society*, 29(1), 1–47. https://doi.org/10.1023/A:1007068714468

Brunila, K., & Rossi, L.-M. (2018). Identity politics, the ethos of vulnerability, and education. *Educational Philosophy and Theory*, 50(3), 287–298. https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1343115

Bykov, I. A., & Martyanov, D. S. (2021). Studying Political Communities in VK.com with Network Analysis. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(1), 64–78. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144

Chen, Z., Oh, P., & Chen, A. (2021). The Role of Online Media in Mobilizing Large-Scale Collective Action. *Social Media + Society*, 7(3), 205630512110338. https://doi.org/10.1177/20563051211033808

Chernichkin, D. A., & Krivenko, A. I. (2023). Analysis of Users’ Sentiments in Social Media (on the Example of the Astrakhan Region). *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(3), 145–169. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.372

Esteve Del Valle, M., Broersma, M., & Ponsioen, A. (2022). Political Interaction Beyond Party Lines: Communication Ties and Party Polarization in Parliamentary Twitter Networks. *Social Science Computer Review*, 40(3), 736–755. https://doi.org/10.1177/0894439320987569

Gilardi, F., Gessler, T., Kubli, M., & Müller, S. (2022). Social Media and Political Agenda Setting. *Political Communication*, 39(1), 39–60. https://doi.org/10.1080/10584609.2021.1910390

Johansson, H., & Scaramuzzino, G. (2023). Digital resource abundance: How social media shapes success and failure of online mobilisation. *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*, 29(3), 586–601. https://doi.org/10.1177/13548565221149853

Kim, J. W., Guess, A., Nyhan, B., & Reifler, J. (2021). The Distorting Prism of Social Media: How Self-Selection and Exposure to Incivility Fuel Online Comment Toxicity. *Journal of Communication*, 71(6), 922–946. https://doi.org/10.1093/joc/jqab034

Parlak, İ., & Çakın, Ö. (2023). The Perception of the Syrian Asylum Seekers in Turkey: Sentiment Analysis with Twitter Data. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(4), 17–42. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.394

Абрамов, А. В., & Федорченко, С. Н. (2016). Политизация современного российского общества и патриотизм граждан: Контент-анализ социальных сетей. *Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки*, 1, 115–120.

Ачкасов, В. А. (2018). Национальная идентичность как исторический нарратив. *Управленческое консультирование*, 10, 19–26. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26

Баринов, Д. Н. (2016). Политический дискурс в социальных медиа: Специфика производства и факторы эффективности. *Политика и общество*, 6, 755–764. https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.6.19437

Гришин, Н. В. (2020). Государственная политика идентичности: Новая ставка в политической борьбе? *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 55, 231–239. https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23

Емельянова, Е. В., & Петрянин, А. В. (2021). Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Переоценка современных вызовов. *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*, 4, 10–16.

Земляков, Л. Е., & Шерис, А. В. (2020). Политика идентичности в развитии Белорусского государства. *У истоков и в авангарде белорусской политологии: материалы научной конференции, посвящённой 30-летию кафедры политологии Белорусского государственного университета, Минск, 27 нояб. 2020 г.*, 109–114.

Коршунов, А., & Гомзин, А. (2012). Тематическое моделирование текстов на естественном языке. *Труды Института системного программирования РАН*, 23, 215–244. https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2012-23-13

Мартьянов, Д. С. (2015). От сетевой идентичности к политике идентичности в сети интернет: Смена парадигмы? *Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения*, 1, 44–52.

Марьенков, А. Н., & Кривенко, А. И. (2022). Сбор и обработка текстовых данных в контексте оценки социальных настроений: Методологические аспекты. *Инженерный вестник Дона*, 7, 101–120.

Михайленок, О. М., & Малышева, Г. А. (2019). Политические эффекты социальных сетей в России. *Социологические исследования*, 2, 78–87. https://doi.org/10.31857/S013216250004012-6

Нагорняк, К. И. (2021). Активность оппозиционных Telegram-каналов и поведенческий фактор пользователей Google как метод исследования протестов в Белоруссии 2020 года. *Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Политология*, 23(1), 60–77. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77

Попова, О. В. (2013). Исследование проблем политической идентичности в России. *Политическая экспертиза: Политэкс*, 9(2), 205–219.

Попова, О. В. (2019). Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: Опыт экспертных оценок российских исследователей. *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(4), 74–91. https://doi.org/10.31429/26190567-20-4-74-91

Попова, О. В. (2021). Политическая онлайн-коммуникация молодежи российских мегаполисов. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 28–54. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.157

Федорченко, С. Н. (2017). Политические идентичности в социальных сетях интернета. *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*, 2, 29–46.

Шентякова, А. В., & Гришин, Н. В. (2021). Мобилизация политического протеста молодежи и российские видеоблогеры: Результаты когнитивного картирования. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 88–109. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155

References

Abramov, A. V., & Fedorchenko, S. N. (2016). Politicization Modern Russian Society and Patriotism of Citizens: Content Analysis of Social Networks. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, 1, 115–120. (In Russian).

Achkasov, V. A. (2018). National Identity as a Historical Narrative. *Administrative Consulting*, 10, 19–26. https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-19-26 (In Russian).

Ali, S., Wang, D., Hussain, T., & Li, B. (2023). The Impact of Virtual Society on Social Capital Formation: A Comparative Analysis of Facebook and WhatsApp. *SAGE Open*, 13(4), 21582440231210077. https://doi.org/10.1177/21582440231210077

Barinov, D. N. (2016). Political discourse in social media: specificity of production and factors of efficiency. *Politics and Society*, 6, 755–764. https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.6.19437 (In Russian).

Bernstein, M. (2005). Identity Politics. *Annual Review of Sociology*, 31, 47–74. https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.100054

Blei, D. M., Ng, A. Y., & Jordan, M. I. (2003). Latent dirichlet allocation. *Journal of Machine Learning Research*, 3, 993–1022.

Böschen, S., Legris, M., Pfersdorf, S., & Stahl, B. C. (2020). Identity Politics: Participatory Research and Its Challenges Related to Social and Epistemic Control. *Social Epistemology*, 34(4), 382–394. https://doi.org/10.1080/02691728.2019.1706121

Brubaker, R., & Cooper, F. (2000). Beyond "Identity." *Theory and Society*, 29(1), 1–47. https://doi.org/10.1023/A:1007068714468

Brunila, K., & Rossi, L.-M. (2018). Identity politics, the ethos of vulnerability, and education. *Educational Philosophy and Theory*, 50(3), 287–298. https://doi.org/10.1080/00131857.2017.1343115

Bykov, I. A., & Martyanov, D. S. (2021). Studying Political Communities in VK.com with Network Analysis. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(1), 64–78. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i1.144

Chen, Z., Oh, P., & Chen, A. (2021). The Role of Online Media in Mobilizing Large-Scale Collective Action. *Social Media + Society*, 7(3), 205630512110338. https://doi.org/10.1177/20563051211033808

Chernichkin, D. A., & Krivenko, A. I. (2023). Analysis of Users' Sentiments in Social Media (on the Example of the Astrakhan Region). *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(3), 145–169. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i3.372

Emelyanova, E. V., & Petryanin, A. V. (2021). National Security Strategy of the Russian Federation: Reassessment of Modern Challenges. *Vestnik of Putilin Belgorod law institute of the Ministry of the interior of Russia*, 4, 10–16. (In Russian).

Esteve Del Valle, M., Broersma, M., & Ponsioen, A. (2022). Political Interaction Beyond Party Lines: Communication Ties and Party Polarization in Parliamentary Twitter Networks. *Social Science Computer Review*, 40(3), 736–755. https://doi.org/10.1177/0894439320987569

Fedorchenko, S. N. (2017). Political Identities in Social Networks of the Internet. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2, 29–46. (In Russian).

Gilardi, F., Gessler, T., Kubli, M., & Müller, S. (2022). Social Media and Political Agenda Setting. *Political Communication*, 39(1), 39–60. https://doi.org/10.1080/10584609.2021.1910390

Grishin, N. V. (2020). The State Identity Policy: A New Bet in the Political Struggle? *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Filosofiya, Sotsiologiya, Politologiya*, 55, 231-239. https://doi.org/10.17223/1998863X/55/23 (In Russian).

Johansson, H., & Scaramuzzino, G. (2023). Digital resource abundance: How social media shapes success and failure of online mobilisation. *Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies*, 29(3), 586–601. https://doi.org/10.1177/13548565221149853

Kim, J. W., Guess, A., Nyhan, B., & Reifler, J. (2021). The Distorting Prism of Social Media: How Self-Selection and Exposure to Incivility Fuel Online Comment Toxicity. *Journal of Communication*, 71(6), 922–946. https://doi.org/10.1093/joc/jqab034

Korshunov, A., & Gomzin, A. (2012). Topic modeling in natural language texts. *Proceedings of the Institute for System Programming of RAS*, 23, 215–244. https://doi.org/10.15514/ISPRAS-2012-23-13 (In Russian).

Martyanov, D. S. (2015). From Network Identity to Policy of Identity in the Internet: New Paradigm. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye Otnosheniia*, 1, 44–52. (In Russian).

Maryenkov, A. N., & Krivenko, A. I. (2022). Sbor i obrabotka tekstovykh dannykh v kontekste ottsenki sottsialnykh nastroeniy: Metodologicheskie aspekty. *Inzhenerniy vestnik Dona*, 7, 101–120. (In Russian).

Mikhaylenok, O., & Malysheva, G. (2019). Political Effects of Social Networks in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2, 78–87. https://doi.org/10.31857/S013216250004012-6 (In Russian).

Nagornyak, K. I. (2021). Activity of Opposition Telegram Channels and Behavioral Factor of Google Users as a Research Method for Analyzing the Protests in Belarus in 2020. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 60–77. https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-1-60-77 (In Russian).

Parlak, İ., & Çakın, Ö. (2023). The Perception of the Syrian Asylum Seekers in Turkey: Sentiment Analysis with Twitter Data. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 5(4), 17–42. https://doi.org/10.46539/gmd.v5i4.394

Popova, O. V. (2013). Development of Researches of Political Identity in the Russian Political Science. *Political Expertise: Politex*, 9(2), 205–219. (In Russian).

Popova, O. V. (2019). Identity Policy at National Level as a Theoretical Construct and Real Practice: Expert Assessments Attempt. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 20(4), 74–91. https://doi.org/10.31429/26190567-20-4-74-91 (In Russian).

Popova, O. V. (2021). Online Political Communication of Youth from Russian Megapolises. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 28–54. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.157 (In Russian).

Shentyakova, A. V., & Grishin, N. V. (2021). The Mobilization of Youth Political Protest and Russian Video Bloggers: Cognitive Mapping Results. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3(2), 88–109. https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155 (In Russian).

Zemlyakov, L. E., & Sheris, A. V. (2020). Identity politics in the development of the Belarusian state. *At the origins and in the vanguard of Belarusian political science: materials of the scientific conference dedicated to the 30th anniversary of the Department of Political Science of the Belarusian State University, Minsk, November 27, 2020.*, 109–114. (In Russian).